Конец стихотворения вызван временным состоянием отчаяния и бессилия исправить то зло, которое наносится этим чудовищем-уродом Тепловым, олицетворяющим собой *Ненависть*:

Но полон скверны плод! Бесчастна роженица!

т. е. полон скверны, полон нечистого, злого, роженица (Правда) поэтому несчастна.

У нас нет данных утверждать, что до Теплова дошел смысл стихотворения Ломоносова. Поданное в анонимной рукописи Г. Ф. Миллеру для печати, оно появилось в свет в конце января 1755 года, когда вышел январский номер журнала. Во всяком случае отношения Ломоносова и Теплова к этому времени еще более обострились. Для Теплова не была тайной работа Ломоносова над пересмотром регламента 1747 года, которую Ломоносов продолжал в январе 1755 года с еще большей энергией после того, как Шувалову удалось убедить его не покидать своей службы в Академии наук. 15 февраля 1755 года президент граф К. Г. Разумовский ордером в Академическое собрание приказал, согласно указу Правительствующего Сената, рассмотреть собранные Таубертом материалы по пересмотру регламента и решить вопрос, «следует ли сей, в недавнем времени сочиненный регламент и штат в чем-либо отменить или пополнить, и ежели следует, то разобрать, каковые пополнения принадлежат к подаче в Правительствующий Сенат».[20] Заседания Конференции происходили 17, 18, 21 и 23 февраля[21] и на них в основном происходило лишь чтение «учиненных г. асессором Таубертом предложений».[22] Целью и К. Г. Разумовского и Теплова было не допустить при этом обсуждении каких-либо выступлений Ломоносова, направленных к коренному пересмотру регламента. По справедливому мнению В. И. Ламанского, Шумахер и Теплов начали внушать «слабому Разумовскому, что Ломоносов, этот фаворит Шувалова, заходит уже слишком далеко, посягает на законы, освященные царскою властью, подкапывается под власть президента».[23] В заседании 23 февраля произошел крупный скандал: «Некоторые члены, — говорится в протоколе, — подали свои мнения на письме на вторую главу предложений г. асессора Тауберта, как о том соглашено было в прошедшем собрании, а некоторые обещали подать впредь. Один г. советник Ломоносов отказался, мнение свое на письме

[20] В. И. Ламанский. Ломоносов и Петербургская Академия наук. СПб., 1865, стр. 90. (В дальнейшем цитируется: В. И. Ламанский).
[21] Протоколы заседаний напечатаны там же, стр. 90—95.
[22] В. И. Ламанский, стр. 93.
[23] Там же, стр. 87.